

Чан Сяоцзя был пьян. Когда Се Ли укладывал его в ванну, Чан Сяоцзя обхватил его ногами за талию и тоже затащил в ванну.

Горячая вода все еще текла, и они оба мгновенно промокли насквозь, пока Се Ли, дергая и срывая с себя одежду, снимал ее с себя. Одновременно он руками и ногами заталкивал цеплявшегося за него Чан Сяоцзя в ванну.

Чан Сяоцзя нажал рукой на сливное отверстие ванны, в результате чего в ней скопилась вода.

Се Ли разделся, но его мокрые штаны все еще были привязаны к ногам, из-за чего он чувствовал себя крайне неудобно.

Чан Сяоцзя оттолкнул его руку и наклонился, чтобы поцеловать.

Се Ли отказался, ущипнул Чан Сяоцзя за щеку и попытался вылезти из ванны.

Лицо Чан Сяоцзя было почти искажено его пальцами, и он поднял ногу, чтобы с силой ударить Се Ли в пах.

Се Ли, не ожидавший этого, получил удар, и его лицо сразу изменилось. Он прикрыл пах и ноги и скользнул в ванну.

Чан Сяоцзя присел на корточки и отступил назад, наблюдая, как Се Ли сворачивается калачиком в ванне. Уровень воды продолжал подниматься, и он наклонился, чтобы посмотреть на Се Ли, и протянул руку, чтобы погладить его по лицу.

Се Ли схватил его за руку и с силой вывернул ее, причинив сильную боль, из-за которой Чан Сяоцзя подумал, что у него перелом кости. После этого он отпустил его руку, отругав:

- Веди себя прилично.

Чан Сяоцзя холодно сказал:

- Ты это заслужил.

Се Ли, наконец оправившийся от сильной боли, все еще дрожал в горячей воде. Он посмотрел на Чан Сяоцзя и сказал:

- Неужели я заслуживаю этого только потому, что не хочу целовать тебя? Если хочешь найти мужчину, найди кого-нибудь другого. Ты меня не интересуешь.

Чан Сяоцзя, продолжая сидеть на корточках, с красными от алкоголя щеками и глазами, сказал с холодной усмешкой в уголках рта:

- Тогда иди и умри, - сказав это, он схватил насадку для душа и обрушил ее на голову Се Ли.

Почувствовав озноб, Се Ли быстро повернулся, чтобы уклониться, и при этом ударил ногой по руке Чан Сяоцзя. Насадка для душа откинулась в сторону, и тогда Се Ли опустился на колени в ванне, схватил Чан Сяоцзя сзади за шею и опустил его голову в воду.

Чан Сяоцзя боролся изо всех сил, пытаясь сжать и оттолкнуть руки Се Ли, но ему не хватало сил, и он не мог вырваться.

Быстро придя в себя, Се Ли отпустил Чан Сяоцзя, пробывшего под водой всего две секунды. Чан Сяоцзя закашлялся и попятился, а Се Ли выбрался из ванны, чувствуя продолжающуюся боль внизу живота.

С волос Чан Сяоцзя все еще капало, его лицо постоянно краснело от кашля, и прозрачная жидкость, то ли вода, то ли слезы, стекала по его лицу. Его взгляд, обращенный к Се Ли, был ледяным и жестоким, отчего Се Ли стало не по себе.

Се Ли, стягивая мокрые штаны, небрежно схватил с полки полотенце, чтобы вытереться. Сначала он хотел сказать: "Найди кого-нибудь другого, с кем можно переспать", но заколебался. Приведя себя в порядок, он надел чистую одежду, открыл дверь и вышел.

Все это время Чан Сяоцзя сидел на корточках в ванне.

Комната Чан Синя, расположенная напротив гостиной, оставалась плотно закрытой, создавая впечатление, что внутри никого нет.

Се Ли подошел к лестнице сбоку и посмотрел в сторону третьего этажа, где царилась кромешная тьма. Итак, он направился вниз.

Как только он добрался до первого этажа, Се Ли столкнулся с Ши Хунцином, входившим снаружи, и они оба остановились.

Ши Хунцин кивнул ему, похуже, намереваясь пройти прямо в свою комнату.

Однако Се Ли окликнул его:

- У тебя есть сигарета?

Ши Хунцин остановился и сказал:

- Подожди минутку.

Напротив комнаты Ши Хунцина была небольшая кухня, безупречно чистая, что указывало на то, что она обычно использовалась для кипячения воды для кофе или чая.

Они оба вошли на кухню и сели по разные стороны белого прямоугольного стола. Ши Хунцин, который не курил, все же предложил Се Ли сигарету.

- Хочешь кофе? - спросил Ши Хунцин.

Се Ли кивнул и сказал:

- Спасибо.

Ши Хунцин отвернулся, чтобы вскипятить воду.

Се Ли осмотрел всю кухню и спросил:

- Разве семья Чан не ест вместе?

Ши Хунцин ответил:

- Да, но все заняты, поэтому собраться сложно.

Небольшой прожектор наверху отбрасывал приглушенный свет на кухню, оформленную в светлых тонах, создавая теплую и уютную атмосферу. Се Ли, держа в руке сигарету, медленно затянулся, и его тревожное настроение немного улучшилось. Он подумал, что позже ему придется вернуться и успокоить Чан Сяоцзя.

Ши Хунцин был немногословен, он тихо сидел и ждал, пока закипит вода, чтобы приготовить Се Ли чашку кофе. Когда перед Се Ли была поставлена чашка с кофе, теплый пар, несущий аромат кофе, мягко коснулся лица Се Ли. Неохотно докурив сигарету, Се Ли затушил ее пальцами и сказал Ши Хунцину:

- У Чан Сяоцзя скверный характер.

Ши Хунцин сказал:

- Да, он всегда был таким.

Сделав глоток кофе, Се Ли спросил:

- Почему он боится темноты?

Ши Хунцин ответил не сразу. Вместо этого он немного посидел, посмотрел на Се Ли и сказал:

- Он был заперт, когда был ребенком.

- Заперт? - Се Ли докурил сигарету и не мог найти пепельницу.

Ши Хунцин повернулся и достал пепельницу из шкафчика позади себя, спокойно сказав:

- Заперт в темном гараже без окон, выходить запрещено.

Се Ли быстро затушил окурок.

- Кто это сделал?

Ши Хунцин ответил:

- Чан Синь.

Се Ли почувствовал на лице прохладный ветерок и, обернувшись, обнаружил, что на кухне открыты два окна. Он спросил:

- Почему? Его родители не вмешались?

Ши Хунцин сказал:

- Его мать умерла, а отец всегда слишком занят. Иногда он не возвращается домой месяц или два.

Се Ли некоторое время молчал.

- А как насчет тебя?

Ши Хунцин ответил:

- Я постучал в дверь снаружи, но Чан Синь схватил меня за волосы и потащил прочь. Он не позволил мне открыть дверь Сяоцзя.

Почувствовав озноб, Се Ли спросил:

- Сколько лет было Чан Синю в то время?

Ши Хунцин вспоминал:

- Вероятно, около двенадцати.

Се Ли сказал:

- Такой молодой и уже такой злобный?

Ши Хунцин объяснил:

- Чан Синь непредсказуем. Когда у него хорошее настроение, он обнимает Сяоцзя. Когда он в плохом настроении, он прибегает к насилию. Когда он злится, он запирает его, и никто в семье не осмеливается вмешаться.

Се Ли поджал губы:

- Разве Чан Гуаньшань не вмешивается?

Ши Хунцянь спокойно сказал:

- Он очень занят, и дома ему приходится иметь дело не с одной или двумя женщинами и детьми.

Се Ли нахмурился и продолжил:

- У Чан Гуаньшаня есть другие любовницы и незаконнорожденные дети?

На этот раз Ши Хунцин не ответил. Он сказал:

- Уже слишком поздно, давай отдохнем, - после этого он встал и направился в свою комнату.

Се Ли немного посидел в одиночестве на кухне, прежде чем медленно встать и уйти. Он

поднялся по лестнице и, вернувшись в комнату Чан Сяоцзя, обнаружил, что кровать пуста, что на мгновение привело его в замешательство. Затем он направился в ванную и, стоя в дверном проеме, увидел, что Чан Сяоцзя все еще сидит на корточках в ванне в том же положении, в котором он сидел, когда Се Ли уходил.

В этот момент Се Ли внезапно почувствовал неопиcуемый дискомфорт.

<http://bllate.org/book/14244/1258352>